

*Игорь Константинович Фоменко,
Екатерина Игоревна Щербакова*

РУССКАЯ РАЗВЕДКА НА ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦАХ ИМПЕРИИ ЦИНЬ 1770–1780-е гг.

Во второй половине XVIII в. на просторах Центральной Азии, стремительно поглощая буферные государства, неуклонно сближались границы двух великих империй – Российской и Китайской. Шестой император маньчжурской династии Цин Айсиньгёро Хунли (1711–1799) правил в течение 59 лет, с 1736 по 1795 г., под девизом «Цяньлун» – «Непоколебимое и славное». При нем укрепилось маньчжурское господство в Поднебесной, а подчинение Халхи и успехи в покорении Юго-Западного Китая позволили Хунли перейти к завоеванию стран, лежавших на западных рубежах его империи – Тибета (1750–1751), Джунгарии (1755–1757), Кашгарии (1757–1759).

О характере политики Поднебесной в этот период красноречиво свидетельствует текст письма, направленного китайским императором английскому королю Георгу III, которое стало ответом на миссию лорда Джорджа Макартни (1792), пытавшегося добиться торговых преференций для британских предпринимателей. «Я прочел Ваше послание, – сообщал Хунли английскому монарху, – искренность, с которой оно написано, обнаруживает уважительное смирение с Вашей стороны, достойное высокой похвалы. Чтобы показать свою преданность, Вы также послали мне образцы изделий из Вашей страны. Властвуя над огромным миром, я не имею другой цели, кроме как поддерживать совершенное управление и гарантировать исполнение государством его обязанностей. Странные и изобретательно сделанные предметы не представляют для меня интереса <...> Вам надлежит, о, король, уважать мои чувства и выказывать мне еще большую преданность и лояльность в будущем, так, чтобы вечной покорностью нашему трону Вы смог-

ли обеспечить мир и процветание Вашей стране. Трепетно подчиняйтесь и не проявляйте небрежения»¹.

Вот с таким соседом и соперником в регионе приходилось иметь дело Российскому государству. Еще в 1726 г. правительство Екатерины I направило в Пекин посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского для переговоров о разграничении территорий в районе Монголии. 20 августа 1727 г. был заключен предварительный Буринский договор, согласно которому граница между Россией и Китаем проходила от сопки Абагайту у р. Аргуни (где заканчивалась граница, намеченная по Нерчинскому договору 1689 г.) до перевала Шабин-Дабага. 21 октября Рагузинский подписал Кяхтинский трактат, определявший, помимо границ, условия русско-китайской торговли².

В третьей четверти XVIII в. Центральная Азия представляла собой кипящий котел. Россия приняла под свое подданство Среднее и Младшее казахские ханства, о чем красноречиво свидетельствуют начальные строки оды Г.Р. Державина «Фелица», обращенные к императрице Елизавете Петровне – «Богopodobная царевна Киргиз-Кайсацкия орды!»³. Империя Цинь раздвинула свои пределы, подчинив Восточный Туркестан и Джунгарию.

Новая геополитическая ситуация вызывала вполне понятную обеспокоенность со стороны Российской империи. Устоявшееся соотношение сил могло рухнуть в одночасье. Правительство распорядилось беспрепятственно пропускать в российские пределы джунгар, бежавших от китайской армии. А начиная с 1770-х гг. в Джунгарию был организован целый ряд экспедиций, которые носили в первую очередь разведывательный характер. Целью экспедиций было не только детальное изучение географии этого края и более удаленных районов, находившихся под властью Китая, но и выявление системы охраны территории: организация китайских караулов, пикетных линий и дорог. В депозитарии Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) имеются описания походов полкового квартирмейстера А. Незнаева (1771), поручика

¹ Цит. по: *Левяш И.Я.* Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Кн. 2. Минск, 2012. С. 118.

² Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958. С. 17-22.

³ *Державин Г.Р.* Сочинения. М., 1985. С. 40.

Г. Н. Волошанина (1771), секунд-майора Зеленова (1784) и секунд-майора Богданова (1784). Все эти экспедиции нашли отражение на рукописной «Карте представляющей части Российской империи и Степь Кочующих киргиз койсаков... бывшее Зингорское (Джунгарское – *авт.*) Владение Китайского Государства»⁴, которая и является объектом нашего исследования.

Итак, отправимся в путь по бескрайним евразийским пространствам, руководствуясь стратегическим инструментарием 1780-х гг. Эта рукописная карта Российской империи и соседних регионов изготовлена в конической проекции. Пространственный титул помещен в левом нижнем углу на потрепанном времени и буйными степными ветрами старинном свитке – «Карта представляющая части Российской империи и Степь Кочующих киргиз койсаков, большую и малую бухарии, бывшее Зингорское Владение Китайского Государства, Хивинского, Трухменского и аральское Владения так же означены какие в зенгории Китайцами содержатца Линии и Караулы которые показаны на Карте Желтою линиею».

Под титулом, во втором регистре приведена информация о русских разведывательных экспедициях и их деятельности на землях китайского государства в 1770–1780-х гг.:

«Описание Проследуемых трактов. В (1)771-м году Порутчика Волошанина от Крепости Усть-каменогорской до китайского городка Боянды Значит перед ней Черным пунктиром покрытой Синей Краской и обратной житкою тушью. В этом же году Порутчика Незнаева от оной же крепости до города гобды (Кобдо – *авт.*) Значит рудожелтою краскою по которому содержатся Китайские караулы.

В <1>784-м году Секунд майора Зеленова от крепости Катуйской перед ней до речки Танджилди и обратно тем же трактом до Речки Тенги и от оной на устье бахтармы и до усть Каменогорской крепости означен крас<ной> краск<ой>».

Секунд майора Богданова от усть каменогорской до хребта Тарбагатанских гор значит перед ней Зеленою и обратной фиолетовою красками, проведенная ж Китайцами линия по разведываниям Зеленова лежит от вершин реки кемчуга В

⁴ Хранительский номер ГИМ 46025; ГО-2905. Размер карты: 119 x 75,5; 117 x 73,89 см (по рамке). Карта-манускрипт: акварель, тушь, перо, чернила.

дальном расстоянии от пограничного Знака шабина да бага до Речки Нарыма. Богданова от оной Речки нарыма чрез реку Иртыш до города Чигугана и Турпана (Турфана – *авт.*) по которой содержатся караулы а в каких местах оные расположены Значит Желтая линия с знаками».

Заметим, что все экспедиции в регионе начинали движение от Усть-Каменогорской крепости, которая была заложена в месте слияния рек Иртыш и Ульба осенью 1720 г. майором И. М. Лихаревым, главой экспедиции, снаряженной по именному распоряжению Петра I. В 1760 г. Сенатом был издан указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телецкого озера, о построении там в удобных местах крепостей и заселении той стороны по реке Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и прочим речкам, впадающим в Иртыш-реку, русскими людьми, до двух тысяч человек»⁵.

Ниже «Описания Проследуемых трактов...» помещена измерительная линейка – «масштаб к карте Российских верст». Масштаб карты составляет 1 : 3000000; что составляет приблизительно 75 верст в дюйме. В правом нижнем углу, под рамкой присутствует имя картографа, который работал над этим замечательным источником: «Копировал Второго Класа Кондуктор Василей Богданов».

Границы государств, владений, административных единиц на территории Российской империи (наместничеств и областей) отмечены на карте пунктирной линией (тушь) и тонированы различными произвольными цветами (акварель): серым, коричневым, желтым, голубым, оранжевым, салатным.

Моря, озера и крупные реки иллюминированы голубой краской. Водоёмы на карте имеют обязательную характеристику воды – солёная она или пресная; отмечены колодцы, важнейший стратегический объект в условиях засушливой местности. Пустыни на карте показаны серо-черными линзами. Миниатюры гор представлены в основном остроконечными пирами. Тень от них падает на Востоке, значит, на нашей карте солнце находится на Западе, то есть источник света у картографа с левой стороны.

⁵ ПСЗРИ (Полное Собрание Законов Российской Империи). Собрание второе. Т. XV. СПб. 1841. С. 337.

Крепостные сооружения и укрепления изображены в виде квадрата (реже пентагональной формы) со стилизованными бастионами по углам; размер миниатюры укрепления на карте зависит от их реальной значимости. Китайские караулы отмечены заштрихованными квадратами с рисками по углам. Города представлены в виде остроконечных башен. Если город достаточно крупный, художник к высокой башне добавлял башню поменьше; таковы, например, миниатюры городов «Бухосра» (Бухара) и Хива.

Зрителя не может не поразить мощная оборонительная линия, состоящая из крепостей и караулов, которая была создана для защиты от разбойных рейдов Младшего и Старшего казахских жузов до того, как «киргиз-кайсацкие орды» вошли в состав Российской империи. От Гурьева до Усть-Каменогорска насчитывается 148 укреплений! От Орской до Омской крепости фортификационные сооружения расположены приблизительно в 5–6 верстах друг от друга, что дает возможность быстро подать сигнал об опасности соседним постам. Главные тракты из России в Азию отмечены коричневыми линиями. К примеру, из Оренбурга дорога идет на Хиву; из Орской крепости на Бухару, Балх и Тункат.

Обратимся к данным с графических полей, на которых отмечен путь поручика Волошанина в 1771 г. и экспедиция секунд-майора Богданова в Турфан в 1784 г. Но прежде хотелось бы отметить деятельность еще одного представителя русской разведки на западных рубежах Цинской империи – полкового квартирмейстера поручика Незнаева. Вот итинерарий его путешествия: Усть-Каменогорская крепость – р. Бухтарма – р. Нарым – Маяк – Нарым – Бурул – Огор – Тенгистай – Маяк – Чиндагатуй – Кунтуй – Галантуй – Ойхор – Сочой (граница «бывшаго Зенгорского владения» и «части Китайского государства» – *авт.*) – Боробургасу (это уже Китай – *авт.*) – Билюта – Улагчи – Ходгелясу – Цаган Шорой – Горной Улум (это снова Джунгария – *авт.*) – Шуруку – Улам Булат – г. Гоуда (Кобдо).

Незнаев был первым русским, который посетил г. Кобдо (соврем. Ховд)⁶ в Северо-Западной Монголии, расположенный

⁶ Город Кобдо в настоящее время находится в западной Монголии. Основан во второй половине XVII в. правителем Джунгарии Галдан-Бошогту-ханом (1671–1697). Китай установил контроль над городом после разгрома Джунгарского ханства в

на правом берегу реки Буянту. Кобдо являлся важным стратегическим и торговым пунктом, резиденцией хебей-амбаня, китайского мандарина, который управлял Кобдосским округом. Окрестности Кобдо представляли собой окруженную безлесными горами долину, лишенную растительности настолько, что торговые караваны вынуждены были отгонять своих верблюдов и скот на пастбища за несколько десятков километров от города.

А. Незнаев оставил описание своего путешествия из Усть-Каменогорска до Кобдо и обратно (1771), небольшой отрывок из которого приводится ниже. Примечательно, что следующий русский – офицер Генерального штаба А. Г. Принтц⁷ – оказался в Кобдо лишь спустя столетие, в 1863 г.!

Незнаев фиксирует: «Март 13. Следовал из крепости Каменогорской вниз по реке Иртышу до улусов киргизского старшины умира Батырякой, стоящих на левой, по течению, стороне, проехав пригонную сопку, где ночевал. SO⁸ 6 в<ерст>.

14-го. Следовал рекою Иртышем чрез урочище, речку и сопку Облакетку. При реке Фекласпиновке, пройдя 18 верст, имел лошадям роздых, за глубоким снегом. Оттуда следовал 16 верст до Березового острова, где имел ночлег на О. 34 в<ерст> <...>

19-го. Прошел 30 верст до острова и до устья реки Черемшанки „где прежде бывшей линией“ имел лошадям роздых. От этого места прошел мимо летнего китайского караула на Иртыше 15 верст на SO 45 в.

20-го <...> Отсюда шел левым берегом Иртыша, киргизской стороной, мимо двух киргизских улусов по займищам и отлогим местам до третьяго улуса, где ночевал на острове; пройдя 20 верст; итого SO 40 в.

1757 г. Правление империи Цин в этом регионе завершилось после победы над китайским гарнизоном города соединений монгольской народной армии под предводительством Манлай Баатура Дамдисурэна, Хатан-Батора Максаржава и Джаламы Дамбиджалчана 7 августа 1912 г.

⁷ Андрей Густавович Принтц, герой Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в 1863 г. являлся офицером российского Генерального штаба в чине штабс-капитана. Принтц занимался описанием военных, топографических и экономических аспектов жизни окраин Российской империи.

⁸ Так обозначались стороны света: S – юг, O – восток, N – север, W – запад.

21-го. Переехал на правый берег Иртыша выехал на китайскую почтовую дорогу, ведущую в китайский город Чугучик (Чугучак) и по ней продолжил свой путь <...> Отсюда проехал 25 верст через китайский летний караул Хай-мал-лаху до ровного места при Иртыше где ночевал итого S 55 в(ерст).

22-го <марта>. По утру явились ко мне в лагерь три человека, которые объявляли, что они военные из войск китайского богдыханского величества, верноподданные монголы халкасцы и назвали себя <...>; что они посланы с первого караула на нарымской линии, называемого Тангистай с почтою следующую обыкновенно по Иртышской линии до крепости Чугучака, в которой находится командир Янбо наян (Амбан-ноин, т. е. губернатор – *авт.*) и состоит до 2000 человек одних военных. При этом они объявляли, что по тому делу, с которым я послан от Российской стороны, не надлежит следовать в Чугучак, а что они будут представлять меня вверх по Нарыму, где находятся главноприсутствующие при крепостях командиры <...>

29-го <марта> <...> следовал возле реки Сильдагатуи и прибыл в первый за линию, китайский караул⁹. <...>

31-го (марта) Отправился с ноеном Тусулаксы Албочником и тремя человеками команды <...> Дальнейший путь до крепости Гобды продолжал на китайских верховых подводах <...> до второго форпоста, называемого Урул на О. 40 в<ерст> <...>

4-го (апреля – *авт.*) Следовал через крутые сопки и увалы и ущельем 60 верст до 8-го форпоста Бургасу. От него до крепости (Хобдо – *авт.*) живут ямщики, которые сменяются погодно и отправляют подводы на собственных своих лошадях <...>

7-го (апреля) Следовал увалами и между сопками, гористыми и каменистыми местами до китайской крепости Гобды, лежащей при реке Бунуту на О 80 (верст – *авторы*).

С 7 апреля по 10 мая задержался в той крепости. Передний путь совершил зимним путем и часто по глубокому снегу; всего в передний путь пройдено 1562 версты.

⁹ Караул Чингистей, река Саль-дагатуи, она же Бухтарма. Расстояние от последнего караула по карте 67 верст.

10-го мая отправился в обратный путь из крепости Гобды тем же передним трактом и теми же урочищами до караула в вершинах р. Нарыма. До него, по 28 мая, было 1085 версты...

30-го. С устья реки Бухтармы отправился с половиною команды до крепости Усть-Каменогорской водою в лодках, а при другой половине команды отправил сухим путем, горами, порожних лошадей. При урочище Березовом острове имел ночлег, а с того ночлега 31-го числа прибыл в Усть-Каменогорск, куда команда с людьми пришла сего 1-го июня благополучно. Всего водою от устья Бухтармы 122 версты.

Всего обратным трактом проследовано 1381 в<ерста>, а в оба пути в передний и в обратный проследовано 2948 в<ерст>»¹⁰.

Обозначим путь от «Крепости Усть-каменогорской до китайского городка Боянды» (современный город Буянту, или Баян-Улгий) поручика Г.Волошанина в 1771 г., который отмечен на карте «Черным пунктиром покрытой Синей Краской»: крепость «Усть-каменогорская» – истоки р. «Убинска» – верховья реки «Чаргурбан» – верховья р. «Алгуш» – р. «Харбарга» – вдоль восточного берега «Оз<ера> Балхаш Нор» и через две реки в него впадающие – «Люга» и «Аксу» – р. «Курдечик» – вдоль правого берега р. «Иля» (Или) – китайский караул «Тунгу» – китайский караул «Седынгу» – г. «Боянда».

Приведем итинерарий пути, проделанного в 1784 г. секунд-майором Богдановым: крепость «Усть Каменогорская» – река «Бухтурма» – р. «Нарым» – «Маяк» – «Колконской» – «Коштебе» – «Катон Карагай» – «Букон» – «Юс агач» – «Бага» – «Харбага» – «Бартастаган» – река «Горга» – «Емурак» – город «Чугучак» – р. «Имиль» – значек китайского караула – вдоль восточного берега «Оз<ера> Алакуль» – китайский караул «Чаган Туга» – китайский караул «Барлык» – китайский караул «Бурхажирской» – китайский караул «Кунтугуй» – китайский караул «Чичиан» – китайский караул «Хоргожчу» – китайский караул «Тунгу» – китайский караул «Седынчу» – г. «Боянда» – китайский караул «Бурхажир» – китайский караул «Чияжи» –

¹⁰ Незнаев Арефий. Поездка полкового Квартирмейстера поручика Арефия Незнаева из крепости Усть-Каменогорской в г. Хобдо в 1771 г. // Известия Императорского Русского Географического Общества. Отд. Географические известия. Т. 4. 1868. С. 295-300.

китайский караул «Чичкан» – китайский караул «Укантин» – китайский караул «Сагантогай» – китайский караул – китайский караул «Каран» – китайский караул «Топли» – китайский караул «Мусары» – китайский караул «Музду» – китайский караул «Мараихуль» – китайский караул «Хараул» – китайский караул «Оксу» – китайский караул «Сарыгик» – верховья р. «Цуй» – г. «Турпан». Он наиболее длинный на исследуемой карте.

Все описанные населенные пункты, гидрография и китайские блокпосты вплоть до караула «Музду» находятся в «Бывшем Зингорском Владении», от Музду до Турфана – регион, именуемый «Часть Малой Бухарии». Земли Джунгарии, захваченные Китаем, простираются на карте с Запада на Восток – от западных берегов озера Балхаш до озера «Зенчин Далай» и верховьев реки «Ойхор»; с Севера на Юг – от крепости «Семипалатной», «Усть Каменогорской» и горного хребта «Хатай» до реки «Мурзат» и безымянного озера, расположенного к Северо-Востоку от города Турфан¹¹.

Отмеченные на карте маршруты российских разведывательных экспедиций в Центральной Азии и Восточном Туркестане протяженностью в тысячи верст не могут не впечатлять. Огромные расстояния, преодолеваемые в окружении не вполне дружественных племен и народов, в суровых климатических условиях заставляют вспомнить знаменитый травелог Марко Поло – «Книга чудес». Сеньор «Миллион» отправился в свое знаменитое путешествие в 1271 г., ровно за 500 лет до экспеди-

¹¹ Турфан являлся центром Уйгурии. Это древнейший город в Восточном Туркестане, который китайцы называли «Гуань-ань-чен». Существовало два города с таким названием: Куня (Старый) Турфан и Уч (Новый) Турфан, на 500 км западнее Старого. Причем Старый Турфан состоял из двух поселений, расположенных в километре друг от друга. Один – торговый центр богатого Турфанского округа был населен представителями местных племен, в другом располагалась резиденция китайской администрации, и стоял гарнизон. Отношения местных жителей и китайских пришельцев были далеки от мирного сосуществования. Ситуация не изменилась даже спустя столетие. На картине 1869–1870 гг. «Развалины театра в Чугучаке» (этот пункт отмечен в итинерарии Богданова) В.В. Верещагин запечатлел пирамиду из черепов, мотив, развитый позже в знаменитом «Апофеозе войны» (1871). В 1865 г. здесь произошла страшная трагедия: восставшие против иноземного владычества уйгуры и дунганы вырезали поголовно всех китайцев, китайская карательная экспедиция ответила тем же.

ций русских офицеров 1771 г. и проходил нередко по тем же местам.

Сочинение Марко Поло до сих пор является одним из популярнейших объектов исторических исследований. О наших же экспедициях практически ничего неизвестно. Пускай же этот скромный труд станет небольшим вкладом в изучение истории русско-китайских отношений и лишним напоминанием о том, кто и как создавал великую Российскую империю.